

УДК 811.133.1>1

О.Н. Баклашкина

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ
(ОРИЕНТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА)**

Уделяется внимание ориентирующей функции языка, которая лежит в основе формирования языковой среды. Процесс формирования сознания человека и общества в целом зависит тесным образом от языковой среды, в которой находится индивид. Средства массовой информации играют немаловажную роль в создании этой среды и оказывают своего рода воздействующую функцию на сознание человека. Делается попытка проанализировать тексты французских общественно-политических изданий с целью выявления характерных языковых средств, которые формируют образ России.

Ключевые слова: ориентирующая функция языка; когнитивная лингвистика; языковая среда; консенсуальная область взаимодействий; языковое воздействие.

O.N. Baklashkina

**FORMATION OF THE IMAGE OF RUSSIA
IN THE FRENCH PRESS
(THE ORIENTING FUNCTION OF THE LANGUAGE)**

The article focuses on the orienting function of the language, which determines the language environment. The process of formation of the consciousness of man and society as a whole depends closely on this language environment in which the individual exists. The mass media play an important role in the creation of this environment and have a kind of impact on human consciousness. The article attempts to analyze the texts of French socio-political publications in order to identify the characteristic language tools that form the image of Russia.

Keywords: orienting function of the language; cognitive linguistics; language environment; consensual domain of interactions; language influence.

Введение

Вопрос о важности и значимости языка для человека и общества в целом является одним из самых насущных. Его роль в жизни человека и общества изучаются не только лингвистами, но и философами, психологами, антропологами, социологами, культурологами с разных методологических позиций и в разных аспектах. Но при многочисленных исследованиях о языке ни объективизм традиционной лингвистики, ни субъективизм «воплощенной», корпоральной лингвистики не могут объяснить сущность языка и его функцию, так как упускают из виду межсубъектный (диалогический) характер языковой деятельности [23]. Процесс формирования и развития человека, его сознания и общества в целом напрямую зависит от языковой среды. Язык является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека и способствует его приспособлению к окружающей биологической и социальной среде.

Ориентирующая функция языка

Стремление получить более-менее полные ответы на вопросы о природе и функции языка привело к появлению когнитивной науки третьего поколения, которая подходит к изучению человеческой когниции и языка как свойств, укорененных в биологии человека как живого организма.

Любая картина мира является совокупностью представлений о мире, полученной в результате когнитивной деятельности, где когниция – это собирательное понятие, указывающее на процесс, включающий в себя восприятие, познание, мышление, представление, суждение и т.п. Как подчеркивает В.З. Демьянков, когниция – это не просто «знание» или «познание», а, скорее, «процедуры получения и использования «предзнаний» <...> разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний» [5, с. 5]. Когнитивные процессы не являются чем-то внешним по отношению к человеку

и не протекают исключительно в сознании отдельного человека, но «распределены в нашем мозге, телах, и, в некоторых случаях, социальном и физическом мирах» [6, с. 134]. П. Линелл в краткой характеристике когнитивной науки третьего поколения указывает, что когниция «осуществляется во взаимодействии между воплощенным сознанием индивида и миром; когниция характеризуется распределенностью (Э. Хатчинс), расширенностью (Э. Кларк), она инактивирована, воплощена, ситуативно и социально привязана (неовыготскианство) и экологична (неогибсониянство)» [16, с. 42]. Другими словами, когниция обусловлена не только организацией самого человеческого организма, но и контекстом/окружающей средой его существования (другими людьми, социокультурными аспектами, природой, артефактами и т.д.), а также пространственно-временными отношениям.

Когнитивный процесс неразрывно связан с языком: «[Н]азначение языка и его роль в человеческом обществе обуславливаются тем, что в первую очередь он служит когниции» [15, с. 64]. Более того, как считает А.В. Кравченко [14], человеческая когниция не просто связана с языком, но в значительной мере им определяется. Языковая способность человека является определяющей в процессе жизнедеятельности человека как живого организма, обеспечивающей его выживание и сохранение как вида [13]. Подходя к языку с позиций биологии познания, А.В. Кравченко определяет языковую деятельность как «определенные структуры поведения в когнитивной области взаимодействий, носящих ориентирующий характер и служащих осуществлению биологической функции адаптации организма к среде с последующим переходом к управлению ею» [10, с. 154]. С точки зрения биологической функции, язык является своеобразным продолжением органов чувств, «когда учитываемый объект уже не должен обязательно наличествовать в восприятии» [19, с. 64]. Именно поэтому язык следует рассматривать не как что-то внешнее по отношению к человеку, но как специфический вид деятельности, присущей исключительно человеку. Вступая во взаимодействия с окружающей средой, организм приспосабливается к ее условиям за счет накопления опытного знания, которое порождается/осмысливается самим организмом, а не «перенимает-

ся» или «приобретается» от других. Процесс мышления неразрывно сопряжен с языковой деятельностью [3; 4]. А.В. Кравченко [10] подчеркивает, что мышление без языка невозможно: даже когда мы рассуждаем «про себя», мы оперируем языковыми категориями.

Как биокогнитивное явление, язык служит не только для целей упорядочивания (т.е. категоризации) мира, в котором человеку нужно ориентироваться, но и для поддержания единства сообщества, членом которого является говорящий на этом языке человек. Это значит, что язык по своей природе социален [12]. Как структурно детерминированная живая система, «в которой и с которой все, что происходит, есть следствие ее структурной динамики, и в которой ничто, что является внешним по отношению к ней, не может специфицировать происходящие в ней процессы, но может только провоцировать изменения в структуре, детерминированные ее структурой» [18], отдельный человек не может существовать (и не может рассматриваться) вне естественной среды своего функционирования – общества, которое, в свою очередь, также является живой структурно детерминированной системой более высокого порядка [18]. Живая система представляет единство взаимодействий, которые протекают в определенной среде. Круговая организация живой системы предполагает наличие процессов, поддерживающих жизнедеятельность системы, которые носят рекурсивный характер и определяют область и вид взаимодействий системы со средой. Языковые взаимодействия являются неотъемлемой частью жизни человека и одним из условий выживания и адаптации индивида в социуме, когда человек вступает во взаимодействия с себе подобными посредством речи либо находит для себя ориентиры в текстовом поле языка (термин А.В. Кравченко [8]), образованном текстами как культурными артефактами (или сам участвует в создании ориентиров как автор текстов).

В процессе языковых взаимодействий с другими в консенсусальной области говорящий при выборе определенных языковых единиц опирается (осознанно или нет) на релевантные области пересечения собственного когнитивного опыта и опыта слушающего, таким образом ориентируя последнего. Другими словами, определив общую систему координат в процессе взаимодействий,

говорящий/пишущий посредством языковых знаков устанавливает значимые для слушающего/читающего ориентиры с целью подведения последнего к определенным умозаключениям. Именно ориентирующая функция языка является основной с точки зрения биологии познания и языка [18; 7; 24].

Вступая в языковые взаимодействия, люди формируют свое поведение исходя из своей интерпретации услышанного/прочитанного. Каждый человек сам, в силу своих индивидуальных характеристик определяет релевантные для себя ориентиры.

Как правило, это происходит неосознанно и носит опытный характер, поскольку для поддержания своей жизнедеятельности человек, будучи живой системой, адаптируется к окружающей среде за счет накопления опыта определенных рекурсивных взаимодействий, не нарушающих идентичности системы.

Взаимодействуя между собой, люди создают языковую среду – специфическую когнитивную нишу, которая определяет когнитивное развитие индивида в отдельности и общества в целом [11; 22] и является жизненно необходимым условием существования человека [9]. Формирование человека как индивида, образ его мышления и поведения определяется языковой средой, которая, в свою очередь, порождается в процессе социальных взаимодействий индивидов. Такого рода взаимоотношения предстают в виде круговой системы «общество – язык – человек – общество» [7]. С одной стороны, состояние языковой среды зависит от общества, с другой стороны, языковая среда оказывает влияние на социум посредством организации образа мышления отдельного человека. Это позволяет говорить о языке как специфическом измерении экологии человека [21; 9; 11; 2].

Опыт языковых взаимодействий живого организма с социальной средой оказывает формирующее воздействие на него и обуславливает особенности его дальнейшей жизнедеятельности. Слова и выражения, которые мы слышим ежедневно, оказывают влияние не только на наше психоэмоциональное состояние, но и на физическое тоже. Ярким примером формирующего воздействия языка на общество является язык СМИ.

Роль СМИ в формировании образа страны

Вопрос воздействия на общественное сознание средствами массовой информации, прагматическое использование и модифицирование языка как инструмента социального влияния является очень актуальным в настоящее время, поскольку сейчас мы наблюдаем расширение информационного пространства за счет увеличения способов получения информации, а соответственно, и способов воздействия на сознание человека.

Еще в середине XX века американский политолог Г. Лассуэл сформулировал теорию линейной коммуникации, согласно которой воздействующая функция языка является основной функцией средств массовой информации. Позднее была разработана медиаориентированная парадигма исследования средств массовой информации, рассматривающая реципиента преимущественно как объект воздействия, а эффективность коммуникации – как результат выполнения социального заказа. Такого рода воздействие на общественное сознание проявляется в двух формах – открытой и скрытой.

Открытая форма воздействия на общественное и индивидуальное сознание подразумевает риторическое построение высказывания. Наиболее распространенным и эффективным видом скрытого воздействия на сознание является языковое манипулирование общественным сознанием как основное проявление скрытого воздействия на сознание.

На современном этапе средства массовой информации используют возможность влияния на общественное сознание настолько интенсивно, что ряд исследователей уже выделяет манипулятивное воздействие как одну из важнейших функций средств массовой информации наряду с информационной, образовательной, артикуляционной, критики и контроля.

Манипулирование сознанием осуществляется вербальными, визуальными и акустическими способами на трех уровнях: индивидуальном, групповом и массовом. Путем манипулирования в сознание внедряются идеи, образы, ассоциации, стереотипы, которые могут полностью, причем незаметно для объекта воздействия, изменить его отношение к миру или картину мира всего социума. Именно языковое манипулирование ярко реализует ориентирую-

щую функцию языка, нацеленную на формирование особой языковой картины мира, влекущей за собой изменение консенсуальной области взаимодействий, а в дальнейшем и изменение системы ценностей общества в целом.

В современном обществе СМИ выполняют основную функцию по выработке и сохранению общей ценностно-нормативной платформы: что такое хорошо, что такое плохо и как, соответственно, стоит думать и поступать. В качественной журналистике важным является четко отделять факты от мнений, предоставлять читателю, зрителю, пользователю сформировать свое мнение, самому сделать выводы. То, каким образом сложится выполнение этой функции, зависит от журналистской культуры, от редакционной политики, от способа выражения отношения к предмету описания. Все это можно пронаблюдать на примере языковых средств выражения, которые использует журналист. Благодаря языковым средствам происходит информирование и фокусирование внимания аудитории на определенных событиях и проблемах.

Формирование того или иного образа государства во многом определяется положением страны на мировой арене, её политических взглядов, уровня культуры и экономики. Этот образ государства создается, в первую очередь, СМИ. «В современном глобальном информационном обществе, где процесс обмена, получения и донесения информации вышел на качественно новый уровень, нельзя недооценивать важную роль СМИ в формировании международного образа государства» [17, с. 5]. СМИ выступают в роли некоего катализатора, ускоряющего процессы формирования положительного или отрицательного образа государства на мировой арене. При этом важно, какие роли реализует государство на международной арене. Определенный образ может сложиться, если «государство отличается своим особым статусом в системе международных отношений, который определяется членством в международных организациях, дружественными или враждебными отношениями с теми или иными странами» [20, с. 40]. Имея позитивный образ страны, проще осуществлять процесс коммуникации с другими странами, их социальными институтами и жителями. Негативный же образ затрудняет успешность такого процес-

са и мешает эффективной деятельности государства за пределами его территории. Именно СМИ могут быть генератором создания как негативного, так и позитивного образа государства.

Образ России в зарубежных средствах массовой информации может приобретать характерные черты за счет анализа образа жизни гражданина, что воссоздает портрет типичного россиянина, что в свою очередь является составляющей образа России в целом. Немаловажной особенностью формирования образа страны стереотипы, укоренившиеся в обществе. До сих пор на страницах в зарубежных средствах массовой информации Россия представлена как «дикий неуклюжий медведь», страна с суровым климатом и президентом диктатором.

Образ страны формируется и за счет образа президента. Так, личность В.В. Путина всегда вызывает интерес и притягивает внимание зарубежных средств массовой информации. «На первом этапе сложился образ сильного либерального лидера – строителя нового демократического государства. Причем на протяжении довольно долгого времени новый президент представлялся американцам человеком во многом загадочным и даже таинственным. Позднее ореол таинственности исчезает, и Путин предстает уже в образе авторитарного властителя, отказавшегося от демократических завоеваний, источника опасности и скрытой угрозы для западного мира» [1, с. 226]. Внимание журналистов сосредоточено и на политических деятелях, на конфликтах (в том числе вооруженные), в которых задействована Россия.

Важно отметить, что формирование образа страны напрямую зависит от отношений, в которых находится Россия со стороны зарубежных средств массовой информации. Благодаря длительным и тесным связям с Францией Россия всегда представляла интерес для французских СМИ. Все сферы деятельности освещаются во французской прессе: политика, экономика, культура, здравоохранение, происшествия и т.д.

Образ России в современной французской прессе

ВданнойчастимырассмотримобразыРоссии,сформированные во французской прессе на материале двух французских газет LeFigaro и LeMonde.

В статьях, посвященных отношениям с США, Россия представлена в виде агрессивно настроенного государства, которое представляет угрозу не только США, но и всему миру.

Так, в статье под названием «La Russie menace de bloquer Facebook» («Россия угрожает заблокировать Facebook») несколько раз употреблен глагол «угрожать» и «поднимать тон». Например,

«Les autorités russes ont menacé de bloquer le réseau social américain Facebook en 2018 s'il ne respecte pas une loi récente contraignant les sociétés internet à stocker les données personnelles de leurs utilisateurs en Russie.» (Российские власти пригрозили заблокировать американскую социальную сеть Facebook в 2018 году, если она не будет соблюдать недавний закон, ограничивающий интернет-сообщества хранить личные данные их пользователей в России).

«Ce n'est pas la première fois que les autorités haussent le ton face aux géants américains de l'internet concernant l'application de cette loi qui a déjà conduit au blocage du réseau professionnel LinkedIn.» (Уже не первый раз власти поднимают голос на американских управляющих сети интернет по поводу этого закона, который привел к блокировке профессиональной сети LinkedIn) (LeFigaro 26/09/2017)¹.

В прессе не умолкают разговоры о всемогущем влиянии и вмешательстве России в президентские выборы в США, и соответственно, о попытке влияния на выборы во Франции:

«Richard Burr, chef du Renseignement du Sénat américain, chargé de diriger l'enquête sur l'ingérence de la Russie dans la présidentielle américaine a affirmé jeudi que les Russes étaient activement impliqués dans la campagne électorale française.» (LeFigaro 31/03/2017)².

Если речь идет об оппозиции в стране, о свободе выбора, о стиле управления страны, то Россия представлена как государство, в котором нет свободы слова, установлен тоталитарный режим, ведется слежка, существуют доносы и фабрикуются уголовные дела. Так, в статье под названием «Russie: le pouvoir bâillonne la

---

¹ URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2017/09/26/97002-20170926FILWWW00121-la-russie-menace-de-bloquer-facebook-en-2018.php>.

² URL: <http://video.lefigaro.fr/figaro/video/selon-washington-la-russie-est-activement-impliquee-dans-la-presidentielle-francaise/5380042037001/>.

presse libre dans l'Oural» (Россия: власть затыкает рот свободной прессе на Урале) можно увидеть полную гамму лексических средств, которые представляют Россию в таком виде:

«Il leur a fallu seulement trois semaines pour boucler un volet de l'enquête qui aujourd'hui se compose de vingt-six tomes» (Им потребовалось всего три недели, чтобы сфабриковать дело, которое на сегодняшний день состоит из 26 томов),

«Autant de griefs «spécialement fabriqués», et destinés, selon elle, à sanctionner sa politique éditoriale. (Столько «специально сфабрикованных» претензий», направленных, по ее мнению, на то, чтобы санкционировать издательскую политику).

«Mouchards professionnels» (Профессиональные доносчики) (Le Figaro 24/06/2017)¹ Выбор лексических средств журналистами демонстрирует их желание показать недемократический характер действий правительства. Так, в статье, которая освещала митинг сторонников А. Навального, употребление глагола «briguer» (добиться чего-то за счет интриг) это подтверждает:

«Tout porte à croire en revanche que M. Poutine, bien que n'ayant pas encore fait officiellement acte de candidature, *briguera* un nouveau mandat, le quatrième.» (Судя по всему Путин, хотя он официально не выставил свою кандидатуру, пройдет на новый срок, четвертый, благодаря интригам свой мандат (Le Monde 08/10/2017)² [28].

Часто журналисты используют метафоры для формирования образа России. Так, использование метафоры «политическая машина Кремля» указывает на мощь существующей власти, машины, которая запущена, остается на ходу и может подмять под себя все что угодно и кого угодно:

«*La machine politique du Kremlin* n'a plus, à ce stade, qu'une seule raison d'être: assurer des élections paisibles et suffisamment crédibles en 2018, à l'issue desquelles le président russe Vladimir Poutine devrait remporter un nouveau mandat d'une durée de six ans – son second d'af-

---

¹ URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/06/24/01003-20130624ARTFIG00523-russie-le-pouvoir-baillonne-la-presse-libre-dans-l-oural.php>.

² URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/10/07/a-saint-petersbourg-les-partisans-de-navalny-se-mobilisent-pour-une-vraie-election-presidentielle_5197829_3214.html?xtmc=russie&xtcr=4.

filé, son quatrième depuis 1999 et, on peut l'imaginer, son dernier.» (LeMonde 08/10/2017)¹

Внутренний конфликт на Украине по-прежнему трактуется французскими СМИ военное вмешательство России на восток Украины, а присоединение Крыма к Российской Федерации как аннексия, а не волеизъявление граждан Крыма на присоединение к России.

«Quelques mois plus tard, *l'annexion de la Crimée et l'intervention militaire* dans l'est de l'Ukraine faisaient plonger ces relations au point le plus bas depuis la guerre froide.» (LeMonde 04/10/2017)²

Заключение

Биосоциальная функция языка, в отличие от традиционно приписываемой ему функции «инструмента передачи информации», заключается в поддержании единства взаимодействий в консенсальной области – как на уровне индивида, так и на уровне общества. Создаваемая в процессе языковых взаимодействий отдельных индивидов языковая среда оказывает формирующее воздействие на мышление и сознание человека и общества в целом. Язык СМИ оказывает существенное влияние на формирование языковой среды, а соответственно и мышления общества, в котором присутствует эта среда. В ходе анализа языкового материала был выявлен образ России во французской прессе, который представляет страну как агрессора, представляющего угрозу всему миру, способного подавить любые демократические настроения подобно мощной машине, при этом используя не всегда законные методы.

Список использованной литературы

1. Баталов Э.Я. «Рычащий медведь на «диком Востоке»: Образы современной России в работах американских авторов. 1992–2007 / Э.Я. Баталов, В.Ю. Журавлева, К.В. Хозинская; Ин-т США и Канады РАН. – М. : РОССПЭН, 2009. – 384 с.

---

¹ URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/10/04/je-ne-peux-qu-etre-pessimiste-quant-aux-relations-entre-l-union-europeenne-et-la-russie_5196044_3232.html#KY4MGHjRILFqMHw4.99.

² URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/10/04/je-ne-peux-qu-etre-pessimiste-quant-aux-relations-entre-l-union-europeenne-et-la-russie_5196044_3232.html#KY4MGHjRILFqMHw4.99.

2. Бойко С.А. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект / С. А. Бойко // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 32–43.

3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский; гл. ред. А. В. Запорожец. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 6. – 400 с.

4. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.

5. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста / В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 5–10.

6. Коули С. Динамика когнитивных процессов и науки о языке / С. Коули, А.В. Кравченко // Вопросы языкознания. – 2006. – № 6. – С. 133–141.

7. Кравченко А.В. Знак, значение, знание: Очерк когнитивной философии языка. / А.В. Кравченко. – Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2001. – 261 с.

8. Кравченко А.В. К определению понятия функциональной неграмотности / А.В. Кравченко // Лингвистические парадигмы и лингводидактика : материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 19–20 июня 2003 г. / под ред. А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. – С. 7–17.

9. Кравченко А. В. Два взгляда на экологию языка и экологическую лингвистику / А.В. Кравченко // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 90–99.

10. Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания / А.В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. – 320 с.

11. Кравченко А.В. Экология языка и языковая политика / А.В. Кравченко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. – № 13. – С. 24–29.

12. Кравченко А.В. Понятие социолингвистики как метаязыковой казус / А.В. Кравченко // Язык – когниция – социум : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2012 г. – Минск : Изд-во МГЛУ, 2012. – С. 47–48.

13. Кравченко А.В. Биологическая реальность языка / А.В. Кравченко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 55–63.

14. Кравченко А.В. Понятие языковой когнитии, или что в имени? / А.В. Кравченко // Когнитивные исследования языка. – 2013. – № 15. – С. 58–66.

15. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – 208 с.

16. Линелл П. Два взгляда на природу языка: формальная лингвистика (с ее письменно-языковой предвзятостью) vs диалогическая лингвистика / П. Линелл // *Studialinguistic cognitive: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Кравченко*. – М. : Флинта, 2013. – Ч. 1. – С. 41–58.

17. Малеева О.В. Роль СМИ в формировании образа России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / О.В. Малеева. – М., 2008. – 16с.

18. Матурана У. Биология познания / У. Матурана // *Язык и интеллект / пер. с англ. Ю. М. Мешенина*. – М. : Прогресс, 1996. – С. 95–142.

19. Моррис Ч.У. Семиотика / Ч.У. Моррис; под ред. Ю.С. Степанова. – М. : Радуга, 1983. – 636 с.

20. Шестопал Е.Б. Образы государств, наций, лидеров / Е.Б. Шестопал. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 288 с.

21. Haugen E. *The Ecology of Language* / E. Haugen. – Stanford Univ. Press, 1972. – 366 p.

22. Kravchenko A.V. *Human autopoiesis?* / A.V. Kravchenko // *Constructivist Foundations*. – 2014. – № 9 (2). – P. 177–179.

23. Linell P. *Rethinking Language, Mind and World Dialogically: Interactional and contextual theories of human sense-making* / P. Linell // *Journal of Multicultural Discourses*. – 2009. – № 02. – P. 197–210.

24. Love N. *Cognition and the language myth* / N. Love // *Language Sciences*. – 2004. – Vol. 26, №. 6. – P. 525–544.

References

1. Batalov E. Ya., Zhuravleva V. Yu., Khozinskaya K. V. *«Rychashchii medved' na «dikom Vostoke»: obrazy sovremennoi Rossii v rabotakh amerikanskikh avtorov. 1992–2007* [«The roaring bear in the “Wild East”: images of modern Russia in the works of American authors. 1992–2007]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 384 p.

2. Boiko S. A. Anglicisms in the modern Russian language: the linguo-ecological aspect. *Ekologiya yazyka I kommunikativnaya praktika* = Language ecology and communication practice, 2014, no. 2, pp. 32–43. (In Russian).

3. Vygotsky L. S.; Zaporozhets A. V. (ed.). *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984, vol. 6. 400 p.

4. Vygotsky L. S. *Myshlenie I rech'* [Cogitation and speech]. 5th ed. Moscow, Labirint Publ., 1999. 352 p.

5. Demyankov V. Z. Cognition and text comprehension. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* = Issues of Cognitive Linguistics, 2005, no. 3, pp. 5–10. (In Russian).

6. Kouli S., Kravchenko A. V. Dynamics of cognitive processes and language sciences. *Voprosy yazykoznaniiya* = Language Science Issues, 2006, no. 6, pp. 133–141. (In Russian).

7. Kravchenko A. V. *Znak, znachenie, znanie: ocherk kognitivnoi filosofii yazyka* [Sign, meaning, knowledge: an essay in the cognitive philosophy of language]. Irkutsk, Oblastnaya tipografiya № 1 Publ., 2001. 261 p.

8. Kravchenko A. V. Towards the definition of functional illiteracy. *Lingvisticheskie paradigmy i lingvodidaktika. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, iyunya 2003 g.* [Linguistic paradigms and language pedagogy. Papers of International Scientific Conference, Irkutsk, June 2003]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2003, pp. 7–17. (In Russian).

9. Kravchenko A. V. Two points of view on language ecology and ecological linguistics. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* = *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2014, no. 2, pp. 90–99. (In Russian).

10. Kravchenko A. V. *Kognitivnyi gorizont yazykoznaniiya* [Cognitive horizon of language science]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2008. 320 p.

11. Kravchenko A. V. Language ecology and language policy. *Aktual'nye problem filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* = Essential issues of philology and pedagogical linguistics, 2011, no. 13, pp. 24–29. (In Russian).

12. Kravchenko A. V. The notion of sociolinguistics as a metalinguistic casus. *Yazyk – kognitsiya – sotsium. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, noyabrya 2012 g.* [Language – cognition – society. Papers of International Scientific Conference, Minsk, november 2012 g.]. Minsk State Linguistic University Publ., 2012, pp. 47–48. (In Russian).

13. Kravchenko A. V. Biological reality of the language. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2013, no. 1, pp. 55–63. (In Russian).

14. Kravchenko A. V. The notion of language cognition or what's there in the name? *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive language studies*, 2013, no. 15, pp. 58–66. (In Russian).

15. Kubryakova E. S. *V poiskakh sushchnosti yazyka: kognitivnyye issledovaniya* [In search of the language essence: cognitive studies]. Moscow, Znack Publ., 2012. 208 p.

16. Linell P. Two points of view on the language nature: formal linguistics (with its written language bias) vs dialogical linguistics. In Kravchenko A. V. (ed.). *Studia linguistica cognitiva*. Moscow, Flinta Publ., 2013, part 1, pp. 41–58. (In Russian).

17. Maleeva O. V. *Rol' SMI v formirovaniy obraza Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [The role of Mass Media in the formation of Russia's image. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 16 p.

18. Maturana H. R. *Biology of Cognition*. University of Illinois, 1970. 27 p. (Russ. ed.: Maturana U. *Biologiya poznaniya*. In *Yazyki intellect*. Moscow, Progress Publ., 1996, pp. 95–142.).

19. Morris Ch. U.; Stepanov Yu. S. (ed.). *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, Raduga Publ., 1983. 636 p.

20. Shestopal E. B. *Obrazy gosudarstv, natsii, liderov* [Images of states, nations, leaders]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2008. 288 p.

21. Haugen E. *The Ecology of Language*. Stanford University Press, 1972. 366 p.

22. Kravchenko A. V. Human autopoiesis? *Constructivist Foundations*, 2014, no. 9(2), pp. 177–179.

23. Linell P. Rethinking Language, Mind and World Dialogically: Interactional and contextual theories of human sense-making. *Journal of Multicultural Discourses*, 2009, no. 02, pp. 197–210.

24. Love N. Cognition and the language myth. *Language Science*, 2004, vol. 26, no. 6, pp. 525–544.

Информация об авторе

Баклашкина Олеся Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: olesyanb@yandex.ru.

Author

Olesya N. Baklashkina – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: olesyanb@yandex.ru.